

Линь Си сочувственно посмотрела на неё. С другими предметами всё было в порядке, но этот учитель химии был ещё и классным руководителем. Говорили, что каждый год на естественнонаучном и гуманитарном направлениях количество учеников, которые бросали химию из-за страха перед ним, могло достигать целого класса.

Пока Цзян Имянь отчаянно работала над своей контрольной, несколько мальчиков вошли в класс через заднюю дверь.

Сев за парту, Се Ан положил свой рюкзак на стол и обратился к подошедшему Чэнь Мо:

— Когда придёт Цзи Цзюньсин, вы двое присоединитесь ко мне и будете допрашивать его. Он бросил нас на все выходные, и, я думаю, что-то определённо случилось.

Гао Юньлан, подперев подбородок рукой, лениво произнёс:

— Ты допрашивай его, а мы будем тебя подбадривать.

Чэнь Мо рассмеялся, бурно аплодируя своему соседу по парте и лучшему другу.

— Неужели вам совсем не любопытно? — недоверчиво уточнил Се Ан.

— Конечно, нам любопытно, поэтому мы и будем тебя морально поддерживать, — ответил Чэнь Мо.

— Из вас друзья и братья никакущие, — хмуро процедил на это Се Ан.

Посреди их разговора в класс вошёл предмет их обсуждения, а следом за ним прозвенел звонок. Цзи Цзюньсин, держа в руках школьную куртку и перекинув рюкзак через плечо, неторопливо пробирался к своей парте.

Се Ан собирался что-то сказать, но Чэнь Мо толкнул его. Обернувшись, он увидел Цзи Цзюньсина и быстро посторонился, давая ему пройти.

Во время утренней самостоятельной работы на занятиях дежурили учителя. Сегодня им назначили доброго полноватого преподавателя китайского языка, который всегда приходил в класс точно вовремя, и сегодняшний день не стал исключением.

Он был не очень строгим, и хотя сидел в начале кабинета, на задних партах продолжалась болтовня. Линь Си не особенно интересовалась разговором парней, но до неё всё равно долетал голос Се Ана:

— А-Син, чем ты занимался на выходных?

— Почему ты спрашиваешь? — Его голос звучал по обыкновению лениво.

— Кто была эта девушка? Ты ведь не оставался с ней дома все выходные, не так ли?

Линь Си крепче сжала учебник, едва сдерживая желание обернуться.

— Заткнись, — спокойно произнёс Цзи Цзюньсин.

Как хорошо, что Се Ан на самом деле боялся молодого господина Цзи. Этого слова оказалось достаточно, чтобы тишина стала более ощутимой.

После второго урока настало время еженедельной церемонии поднятия флага. Линь Си впервые приняла в ней участие, так как пропустила церемонию открытия. Каждый класс выстроился в ровные рядки и направился на игровую площадку.

Изначально пустое поле быстро заполнилось учениками. Линь Си и Цзян Имянь стояли рядом с двумя их соседками по общежитию, Лю Синьтин и Юэ Ли.

Погода сегодня была хорошей, но солнце неприятно припекало. Несмотря на то, что учителя патрулировали территорию, в толпе то и дело тихо переговаривались.

— Ах, здесь слишком жарко. Почему мы не можем закончить побыстрее? — пожаловалась Юэ Ли.

На данный момент перед всеми выступал представитель от учеников из продвинутого класса. После его речи куратор всего их года обучения отчитался о каждом классе за прошедшую неделю. Первый класс, как продвинутый, редко сталкивался с какими-либо проблемами, за исключением редких опозданий.

Однако учеников из двенадцатого* класса продолжали задерживать за различные нарушения, например, за опоздания, за то, что девочки красили волосы, а мальчики их слишком отращивали.

П.п.: Двенадцатый класс на их году обучения. В китайских школах классы обозначаются двумя цифрами — год обучения (от 1 до 3) и номер самого класса, например, класс 2-12.

Яркий солнечный свет резко бил по глазам, и Линь Си подняла руку, чтобы прикрыться. Даже ей было трудно это выносить, и жалобы среди учеников становились всё громче. Наконец, объявления закончились. Каждый класс начал организованно покидать поле. Линь Си последовала за толпой под протяжные жалобы Цзян Имянь:

— Я так хочу пить, Линь Си, не могла бы ты сходить со мной купить воды?

Шедшие впереди Лю Синьтин и Юэ Ли обернулись.

— Мы тоже идём в магазин. Пошлите вместе, — с улыбкой пришла на подмогу Юэ Ли.

Они последовали за потоком учеников и были очень удивлены, увидев выстроившуюся за покупками очередь.

Похоже, многим пришла в голову та же мысль.

Пока они колебались, покупать ли воду, сзади раздался знакомый голос. Обернувшись, они увидели приближающихся Цзи Цзюньсина и Се Ана.

Цзи Цзюньсин шёл впереди, засунув руки в карманы, и его лицо ничего не выражало. Он молча сжал губы, предоставив Се Ану и Чэнь Мо свободу вести любые беседы.

Когда они подошли ближе, многие девушки не могли не посмотреть в их сторону. Даже в школьной форме молодой господин Цзи выделялся, выглядя особенно красивым. Неудивительно, что он всегда находился в центре внимания.

Из-за того, что солнечный свет бил ей в глаза, Линь Си опустила взгляд. Лишь когда рядом раздался удивлённый возглас, она слегка повернула голову.

Перед Цзи Цзюньсином стояла девушка, на её жалостливом лице было написано страдание.

— Прости, я налетела на тебя.

— Ого, а вот и невинная овечка*, — ошеломлённо произнесла Цзян Имянь. Она не смогла удержаться и прошептала Линь Си: — Линь Си, ты пропустила хорошее представление. Эта девушка практически бросилась на нашего молодого господина. Если бы он быстро не увернулся, его репутация была бы погублена.

П.п.: 白莲花(báilíánhuā) — о с виду доброй, невинной девушке, за приятной наружностью которой скрывается коварное, злонамеренное существо с тёмной душой и ущербными мыслями.

Линь Си: «...»

Юэ Ли тоже повернулась к ним.

— Разве она не из двенадцатого класса?

— Только кто-то из двенадцатого класса осмелился бы так одеться, — подтвердила Лю Синьтин.

На девочке была белая блузка с пышными рукавами, отделанными нежным кружевом, плиссированная юбка и белые гольфы, подчёркивающие стройность её ног. Этот наряд действительно был намного более модным, чем обычная школьная форма на большинстве других учеников.

Цзи Цзюньсин холодно посмотрел на неё и с презрением отступил на шаг. Её духи были слишком приторными.

Девушка, не ожидавшая, что он отступит, выглядела смущённой, но попыталась сохранить лицо:

— Я не хотела, извини. Как насчёт этого в качестве извинения? — Она протянула ему бутылку с водой.

— Что за жест. Вот тебе и мастерица своего дела, — прокомментировала Цзян Имянь.

— Нет.

Ледяной голос, грубый и безжалостный, сделал ситуацию неловкой. Молодой господин Цзи не просто сказал «не нужно» — он категорически отверг предложенное извинение, ясно показав своё презрение.

Линь Си услышала, как Юэ Ли тихо сказала:

— Мне даже немного жаль её сейчас.

— Мне тоже, — согласно кивнула Лю Синьтин.

Цзи Цзюньсин прошёл мимо девушки, но затем внезапно сделал шаг в сторону. Виновнице происшествия показалось, что он передумал, и её лицо озарилось радостью. Однако юноша полностью сосредоточился на четырёх других девушках и прямо спросил:

— Вы хотели что-то купить?

Хотя вопрос не был адресован кому-то конкретному, его взгляд приковался к Линь Си, стоявшей посередине.

Она выглядела так, словно вот-вот упадёт в обморок от жары.

Автору есть что сказать:

Молодой господин, вы правда заводите всех, не так ли?

Но в следующей главе разворачивается настоящая драма.

<http://tl.rulate.ru/book/117497/4885579>